

RU

Роль коммуникантов в определении параметров экологичности общения (на материале англоязычного художественного дискурса)

Самигуллина А. С., Корзун А. В.

Аннотация. Цель исследования – установить, кто из коммуникантов – говорящий или слушающий – играет основополагающую роль при определении экологичности/неэкологичности коммуникации. Научная новизна исследования заключается в том, что в рамках данной работы впервые выдвигается, а затем подтверждается тезис о том, что роль слушающего важнее. А именно: при оценке экологичности общения важнее влияние на слушающего, а не интенция говорящего, на которой в основном делался акцент в предыдущих исследованиях по этой теме. Для подтверждения выдвинутого тезиса было проведено два исследования: опрос студентов I курса Уфимского университета науки и технологий, а также анализ англоязычного художественного текста. В результате полученных данных подтвердилось, что роль слушающего важнее. Действительно, положительная интенция говорящего не является гарантом успешности общения, так как воздействие на слушающего при этом может быть негативное. Коммуникация может считаться экологичной, если в результате нее слушающему не был нанесен никакой (моральный) вред. Поскольку результаты обоих исследований совпали, это дает возможность с большей уверенностью утверждать о верности выдвинутого тезиса.

EN

Role of the communicants in determining the parameters of the ecology of communication (on the material of the English-language literary discourse)

Samigullina A. S., Korzun A. V.

Abstract. The research aims at establishing which of the communicants plays the main role in determining the ecology of communication: the speaker or the listener. The work is novel in that it is the first to put forward and confirm the thesis that the role of the listener is more important than that of the speaker. In other words, when assessing the ecology of communication, the impact on the listener prevails over the intention of the speaker, which was mostly emphasised in the previous studies on this topic. To confirm this thesis, two studies were conducted: a survey of first-year students of the Ufa University of Science and Technology and an analysis of an English-language literary text. After analysing the obtained results, it was confirmed that the role of the listener is more important. Indeed, the positive intention of the speaker does not guarantee the success of communication, since the impact on the listener in some cases can be negative. Communication can be considered ecological if no (moral) harm has been inflicted on the listener as a result of it. Since the findings of both studies coincided, this makes it possible to assert with greater confidence the correctness of the thesis put forward.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью и одновременной проблематичностью выделения параметров экологичности коммуникации (что напрямую влияет на успешность общения) в рамках относительно молодого, но перспективного направления лингвистики – эмотивной лингвоэкологии. Кроме того, внимание данного исследования сосредоточено на описании роли коммуникантов при определении экологичности общения, чего ранее не делалось. Между тем именно общение играет одну из важнейших ролей в жизнедеятельности человека, являясь универсальным средством связи не только между людьми, но и между человеком и окружающим его миром.

Общение – это процесс двусторонний, он не может быть осуществлен без участия обоих коммуникантов, которые вносят равный вклад в данный процесс. При этом результат общения каждый участник может оценивать по-разному. Говорящий может инициировать общение как с положительной, так и с отрицательной интенцией. Влияние общения на слушающего также может быть позитивным или негативным. Предполагается, что для того, чтобы коммуникация считалась экологичной, интенция говорящего должна быть положительной, а влияние на слушающего, соответственно, позитивным. Однако эта формула далеко не всегда срабатывает, так как нередки ситуации, когда, несмотря на благие намерения, общение причиняет (моральный) вред адресату. А это значит, что такое общение не может считаться экологичным. Следовательно, учитываться должна не интенция говорящего, а именно влияние коммуникации на слушающего, а также состояние последнего в результате общения. Чем лучше психофизиологическое состояние слушающего, тем экологичнее общение, и наоборот.

Для достижения цели исследования необходимо решить ряд задач:

- 1) дать краткое описание истории становления актуального направления лингвистики – эмотивной лингвоэкологии;
- 2) обозначить параметры экологичности/неэкологичности коммуникации, а также проблемы при их выделении;
- 3) охарактеризовать роль коммуникантов при определении экологичности общения;
- 4) провести два исследования (опрос студентов вуза и анализ литературного текста) для подтверждения выдвинутого в рамках исследования тезиса.

В исследовании использовался метод опроса наряду с методикой количественной обработки данных, а также метод сплошной выборки для отбора лексического и дискурсивного материала для анализа. Кроме того, применялись метод дискурс-анализа и метод контент-анализа.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных авторов в области эколингвистики (Сердобинцева, 2008; Сквородников, 2000; Трошина, 2020; Haugen, 1972; Kiklewicz, 2008), коммуникативной лингвистики (Каган, 1988; Карасик, 2002; Колшанский, 2007; Леонтович, 2003; Панченко, 2012) и эмотивной лингвоэкологии (Ионова, 2011; Солодовникова, 2010; Шаховский, 2014).

Практическим материалом при выполнении исследования послужили:

- 1) опрос студентов I курса факультета романо-германской филологии Уфимского университета науки и технологий;
- 2) анализ научно-фантастического рассказа американского писателя Айзека Азимова «Лжец!» («Liar!»), вошедшего в сборник под названием «Я, робот» («I, Robot»), который вышел в 1950 году (N. Y.: Bantam Books) и был впервые переведен на русский язык Алексеем Иорданским в 1964 году (M.: Знание):

Azimov I. I, Robot. 1950. URL: https://bookscafe.net/read/asimov_isaac-i_robot-142542.html#p1;

Азимов А. Я, робот / пер. с англ. А. Иорданский. 1964. URL: https://sharlib.com/read_90155-1.

Практическая значимость исследования заключается в том, что осознание важности роли слушающего позволит снизить конфликтность и повысить экологичность коммуникации в частности, а также уровень (морального) здоровья общества в целом. Материал и результаты данного исследования можно использовать в преподавании коммуникативной лингвистики, лингвоэкологии, в курсах по теории и практике перевода, общему языкознанию.

Обсуждение и результаты

От антропоцентризма к экоцентризму

Известно, что практически вся история развития научной мысли неразрывно связана с идеями антропоцентризма. Так, В. И. Самохвалова, наряду с другими учеными, разрабатывающими этот вопрос (Горан, 2001; Игнатовская, 1982; Холодный, 1982), выделила и описала этапы развития антропоцентризма от «детской стадии» (которая охватывает период еще до Античности) (Самохвалова, 1992, с. 162) до «деспотического антропоцентризма» (характерного для эпохи Нового времени) (Самохвалова, 1992, с. 162) и далее. Благодаря резкому развитию науки в эпоху Просвещения роль человека во Вселенной и для Вселенной была существенно пересмотрена. Но уже к началу XX века идеи антропоцентризма снова получили широкое распространение: «...антропоцентризм, имеющий в своем арсенале такие привлекательные лозунги, как “все во имя человека”, “все для блага человека” и т. п., не хотел сдавать свои позиции, и его содержание перестраивалось, трансформировалось, представая в соответствующих времени обликах» (Самохвалова, 1992, с. 162), что повлияло на возникновение таких западных концепций, как феноменология, экзистенциализм, философская антропология и др. Связано это было со стремительным развитием научно-технического прогресса, благодаря чему человек возомнил себя Творцом или, по крайней мере, равным Ему. Это привело к появлению нового вида антропоцентризма, который стало принято называть «антиэкологическим» (Вершков, 2014), поскольку человек начал ставить себя выше природы, а также выше законов, царящих в ней.

Однако мнения ученых относительно положительного влияния идей антропоцентризма на развитие научной мысли расходятся. Так, Н. Г. Холодный пишет: «Антропоцентризм в различных его формах в течение веков пронизывал растущий и развивающийся “организм” науки и философии, образуя в нем многочисленные метастазы и давая начало все новым заблуждениям исследующей мысли» (1982, с. 176).

В 70-е годы XX века глобальность экологических проблем стала настолько очевидной и пугающей, а под угрозой оказалось не просто благополучие человека, но и само его выживание, что возникла необходимость перехода

к совершенно иной идеологии. Альтернативой антропоцентризма стал экоцентризм (или биоцентризм) – идеология, основанная на понимании человека как одного из членов природного сообщества. «Природное при этом признается как самоценное, имеющее право на существование независимо от полезности, бесполезности или вредности для человека» (Вершков, 2014, с. 4). М. В. Гусев пишет: «Все сказанное ни в коей мере не означает, что нельзя любить и защищать самого человека. Но прежде всего человек должен защищать биосферу, и это обернется его собственной долговременной, а не сиюминутной выгодой. Это и есть искомая альтернатива антропоцентризму – биоцентризм» (1992, с. 72).

С опорой на экоцентризм стали развиваться различные области науки. Языкознание не исключение. Так, с середины прошлого столетия получили распространение такие направления, как эколоингвистика (изучающая экологию языка), эмотиология (изучающая эмоции и их экологичность, и влияние на человека и общение), эмотивная лингвоэкология (изучающая эмоционально-коммуникативные ситуации с точки зрения их экологичности/неэкологичности) и др. Внимание настоящей статьи сосредоточено именно на критериях экологичности/неэкологичности коммуникации, выделенных в рамках последнего направления лингвистики, а также на роли коммуникантов в определении параметров экологичности общения.

Как уже упоминалось, в языкознании научные концепции развивались в целом по сценарию, описанному выше: от антропоцентризма, при котором во главу угла ставился человек, как пользователь языка, до экоцентризма, когда все большее внимание ученых начали привлекать проблемы «экологии языка» (Шаховский, 1998; Сквородников, 2000; Сердобинцева, 2008; Haugen, 1972; Bateson, Donaldson, 1991; Halliday, 2001; Kikiewicz, 2008). Отсюда появилось понимание, что язык нужно «культивировать», т. е. поддерживать в нем все полезные явления и противодействовать вредным (Куликова, Тедеева, 2022, с. 53). А также в употребление вошло понятие «лингвистическая безопасность», трактуемое различными учеными по-разному. Но все эти трактовки в целом покрываются термином «экология языка», введенным Э. Хаугеном, который определял экологию языка как «науку о взаимоотношениях между языком и его окружением, где под окружением языка он понимает общество, использующее язык как один из своих кодов» (Цит. по: Петрова, 2021, с. 75).

Затем внимание исследователей переключилось на проблемы «экологии коммуникации» (Витт, 1983; Гак, 1997; Донец, 2001; Жельвис, 1990; Леонтович, 2003; Панченко, 2012), что послужило предпосылками возникновения и развития такого актуального направления в современном языкознании, как эколоингвистика, а затем и лингвоэкологии (и далее эмотивной лингвоэкологии), акцентирующей свое внимание не только и не столько на языке, сколько на процессе коммуникации человека как с другими людьми, так и с окружающим миром в целом. При этом «для современной лингвистики актуальной представляется не только языковая, но и внеязыковая презентация человека во всем многообразии его возможных психических состояний, переживаний, чувств, эмоций, действий, реакций в различных ситуациях общения» (Рыжкова, Янькова, 2019, с. 79). История становления и развития эмотивной лингвоэкологии очень подробно описана в монографиях В. И. Шаховского (2008; 2017), а также в коллективной монографии «Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве» (2013), в аналитическом обзоре Н. Н. Трошиной (2020) «Экология языка: аналитический обзор» и многочисленных статьях на данную тему (Ионова, 2011; 2019; Ларина, 2009; 2019; Колосова (Солодовникова), 2015; Солодовникова, 2020; Шаховский, 2014).

Роль коммуникации в жизни человека

Коммуникация, или общение, – крайне важная сторона жизнедеятельности человека, если не самая важная, так как именно посредством коммуникации осуществляется передача информации между людьми, а также связь с окружающим миром (Гулевич, 2007). Кроме того, общение – это еще и средство сближения людей, поскольку именно в процессе общения проявляются взаимные интересы собеседников, возникают дружеские отношения, взаимная симпатия и т. п. «Общение – это процесс выработки новой информации, общей для общающихся людей и рождающей их общность (или повышающей степень этой общности). В процессе и результате общения происходит отнюдь не обмен идеями и вещами, а превращение состояния каждого партнера в их общее достояние» (Каган, 1988, с. 145-150).

Поскольку отрицать важнейшую роль общения для жизнедеятельности человека бессмысленно, ученые сосредоточились на изучении данной роли, равно как и на изучении коммуникации в целом. Коммуникативная лингвистика и по сей день остается актуальным направлением языкознания как в нашей стране, так и за рубежом. Г. В. Колшанский пишет: «Лингвистика, изучающая коммуникацию в обществе, становится наукой, решающей задачи, связанные с повседневной деятельностью человека во всех сферах жизни, то есть практические задачи, нацеленные на обеспечение понимания между людьми» (2007, с. 174). Однако, при всей ее актуальности, последние десятилетия ознаменовались сдвигом интереса от коммуникативной лингвистики, как некоего общего направления, к лингвистике эмоций, а затем к эмотивной лингвоэкологии, как более частным направлениям. Следует отметить, что этот сдвиг также осуществлялся по вектору смены антропоцентристской идеологии на экоцентристскую. Т. е. поначалу в центре внимания коммуникативистов находился человек, как основной носитель и пользователь языка и участник процесса коммуникации: «Нельзя не заметить, что если раньше ученых интересовало преимущественно то, как устроен язык сам по себе, то теперь на первый план выдвинулись вопросы о том, как язык связан с миром человека, в какой мере человек зависит от языка, каким образом ситуация общения определяет выбор языковых средств» (Карасик, 2002, с. 4). В дальнейшем же фокус сместился на экологический аспект лингвистических учений, согласно которым человек стал рассматриваться как часть структуры «человек – язык – окружающая (языковая) среда», все элементы которой находятся в постоянном взаимодействии, взаимовлиянии и взаимозависимости. Согласно

этому подходу, отношение к языку также претерпело значительные изменения. Язык стал рассматриваться не только как инструмент, с помощью которого человек познает окружающий мир, но и как среда, в которой и благодаря которой человек существует. «В течение долгого времени язык осмысливался как живой организм, затем – как системно-структурное образование, т. е. как сложный инструмент, затем – как дом бытия с присущими этому дому этнокультурными особенностями архитектуры» (Карасик, 2013, с. 191).

Как уже отмечалось выше, общение играет важнейшую роль в жизни человека и общества. Предметом изучения эмотивной лингвоэкологии становится не только эстетичность и этичность общения, но и вред или польза слова для здоровья человека (Шаховский, 2016, с. 27), а значит, и для здоровья общества и окружающего мира в целом, частью которого человек является. Соответственно, участники общения должны стремиться к тому, чтобы это влияние было благотворным, иными словами, экологичным. «Термин “экологичность” в гуманитарном переосмыслении все чаще означает бережное отношение к кому-либо или чему-либо, а также здоровью» (Солодовникова, 2020, с. 714). Экологичное общение, таким образом, это, в общих словах, общение, основанное на **позитивных эмоциях**, производимое с **благими намерениями** со стороны говорящего и оказывающее **положительное влияние** на слушающего. Следует разобрать каждый критерий подробнее.

1. Общение неотделимо от эмоций. С. В. Ионова пишет: «...в коммуникативной ситуации любая языковая единица может приобрести статус эмотивной» (2019, с. 124). Здесь необходимо пояснить понятие «эмотивность» – это «имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции» (Шаховский, 2006, с. 24). «Разница между эмоциональной и эмотивной компетенцией в том, что первая приобретается в процессе накопления жизненного опыта, а вторая – через обучающую и художественную коммуникацию» (Ежик, 2021, с. 53). Иными словами, эмотивность равна эмоциональности, перенесенной из сферы психологии в сферу лингвистики. Для того чтобы общение было экологичным, следует использовать положительно-окрашенную эмоциональную лексику.

2. Если говорить о намерениях говорящего, то они также должны быть положительными. Действительно, если человек будет вступать в коммуникативную ситуацию с сознательным намерением причинить (моральный) вред собеседнику, такое общение не может считаться экологичным. «В случае положительной интенции каждого из партнеров коммуникация является экологичной, в случае отрицательной – неэкологичной, а положительный или отрицательный знак интенции зависит от мотивов коммуникантов» (Н. Г. Солодовникова) (Цит. по: Труфанова, 2013, с. 280).

3. Что же касается влияния на слушающего, следует отметить особую важность этого критерия, так как в рамках данной работы он является основополагающим и будет раскрываться далее. Если говорить кратко, теоретики эмотивной лингвоэкологии отмечают, что коммуникация должна обладать терапевтическим воздействием, а также иметь антиконфликтную направленность, что сближает эмотивную лингвоэкологию с теорией вежливости (Ларина, 2019, с. 40).

Однако, при всей, казалось бы, понятности и прозрачности приведенного выше определения, в эмотивной лингвоэкологии до сих пор остро стоит проблема четкого выделения критериев и параметров экологичности/неэкологичности коммуникации.

Параметры экологичности/неэкологичности коммуникации

Итак, выявление четких параметров экологичности коммуникации является довольно трудной задачей, так как необходимо учитывать множество факторов, влияющих как на коммуникантов, так и на сам процесс общения. Например, С. В. Ионова (2011, с. 191) считает, что эта проблема связана со сложной социально-биологической природой человека как части экосистемы. Так, она выделяет две группы признаков экологичности:

1. Признаки, обусловленные биологическими факторами. Сюда относятся: возрастные особенности человека, индивидуальные психофизиологические особенности человека, интенсивность информационных потоков, объем информации, частотность предъявления информации, скорость предъявления информации, специфика технических средств передачи информации, наличие и концентрация информационных шумов, а также эмоциональный фон и коммуникативный стиль.

2. Признаки, обусловленные социальными факторами. К ним относятся: полнота отражения событийного контента, включая тематическую равномерность распределения сообщений и концептуальное разнообразие форм предоставления информации, а также достоверность информации, наряду с тактиками митигации (т. е. смягчения) и коммуникативным стилем (Ионова, 2011).

О. Д. Тарасова (2016, с. 95), например, в большей степени концентрируется на эмотивном аспекте лингвоэкологии и, соответственно, отмечает следующие проблемы в выделении параметров экологичности общения:

- 1) амбивалентная природа некоторых эмоций;
- 2) влияние контекста на знак эмотивности для адресата;
- 3) учет психологических особенностей коммуникантов.

Тем не менее, несмотря на перечисленные трудности, многими эколингвистами все же были предприняты попытки установления параметров экологичной/неэкологичной коммуникации. Так, «основными характеристиками экологичной коммуникации определялись вежливость, доброжелательность, толерантность, взаимное стремление коммуникантов к созданию позитивного эмоционального центра общения, а неэкологичной – негативная оценочность, нарушение коммуникативного кодекса, что ведет к эмоциональной несогласованности, негативной эмотивности общения [Шаховский 1995], коммуникативным сбоям [Матвеева 2013]. Исследователи приходят к общему выводу о том, что успешный ход общения обеспечивается благоприятной

коммуникативной средой, для чего коммуниканты должны интерпретировать социокультурные контексты в терминах позитивного доминирования [Солодовникова 2010] с применением средств позитивной эмоциональной модальности [Ионова 2011]» (Клименко, 2015, с. 89).

В свою очередь, Н. Г. Солодовникова в статье «Эмотивные границы экологичности» выделяет следующие основные параметры экологичной коммуникации: «...искренность, доброжелательность и этичность, которые можно рассматривать в качестве побудительных мотивов к общению» (2020, с. 714). Получается, что, анализируя различные коммуникативные ситуации даже с точки зрения этих трех критериев, можно в целом сделать вывод об экологичности/неэкологичности общения. Именно на эти параметры экологичности будет опираться анализ коммуникативных ситуаций в рамках данной работы.

Практические наблюдения и результаты

Как уже отмечалось выше, экологичное общение – это общение, основанное на позитивных эмоциях, производимое с благими намерениями со стороны говорящего и оказывающее положительное влияние на слушающего. Однако возникает вопрос, какой из этих трех критериев можно считать основополагающим. И если с положительными эмоциями все довольно-таки ясно (изучением эмоций в процессе общения уже давно и всесторонне занимается отдельное лингвистическое направление – эмотиология), то с интенцией говорящего и влиянием на слушающего не все так однозначно. Принимая во внимание параметры экологичности коммуникации, выделенные Н. Г. Солодовниковой (искренность, доброжелательность и этичность), можно прийти к выводу, что акцент делается на интенции говорящего. То есть получается, что именно от говорящего зависит экологичность, а соответственно, успешность или неуспешность коммуникации. В данной работе предпринимается попытка доказать, что при оценке успешности и экологичности общения правильнее всего отталкиваться все-таки от слушающего, а точнее, от влияния, которое на слушающего оказывает общение. Действительно, возможны такие ситуации, когда интенция говорящего исключительно положительная, но влияние на слушающего при этом отрицательное, а значит, такое общение экологичным считать нельзя. Например, ложь во спасение (если она открывается), похвала (с которой адресат не согласен), критика (даже конструктивная) и т. п. Все вышеперечисленное позволяет сделать следующий вывод: при оценке экологичности и успешности коммуникации акцент должен делаться не на говорящем и его интенции, а на слушающем, т. е. на оценке его (психофизиологического) состояния в результате общения.

Для того чтобы подтвердить данный тезис, был проведен опрос среди студентов I курса факультета романо-германской филологии Уфимского университета науки и технологий. В опросе, который проходил в анонимной форме, приняли участие 37 студентов (из трех разных групп). Несмотря на то, что они являются студентами первого года обучения, они уже прошли период адаптации и «притирки» друг к другу, в целом атмосферу в группах можно охарактеризовать как положительную, а отношения – как доброжелательные, открытых конфликтов и противоречий между студентами в опрошенных группах нет.

Во время опроса студентов попросили ответить на два вопроса. При этом опрашиваемые должны были сначала поставить себя в позицию говорящего, затем – в позицию слушающего. С позиции говорящего были заданы следующие вопросы:

1. Если вы точно знаете, что информация, которую вы собираетесь сообщить собеседнику, его расстроит, как вы поступите: расстроите, но скажете правду или намеренно соврете, чтобы не расстраивать?
2. Что для вас важнее: быть честным или быть заботливым?

С позиции слушающего были заданы следующие вопросы:

1. Что бы вы предпочли услышать: правду, которая может вас расстроить, или ложь, чтобы не расстраиваться?
2. Важен ли для вас факт, что собеседник вам соврал с благими намерениями, чтобы вас не расстраивать?

Результаты опроса представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Опрос студентов I курса

<i>С позиции говорящего</i>		<i>С позиции слушающего</i>	
<i>1. Если вы точно знаете, что информация, которую вы собираетесь сообщить собеседнику, его расстроит, как вы поступите:</i>		<i>1. Что бы вы предпочли услышать:</i>	
<i>Расстрою, но скажу правду</i>	<i>Совру, чтобы не расстраивать</i>	<i>Правду, которая может расстроить</i>	<i>Ложь, чтобы не расстраиваться</i>
31 чел. (84%)	6 чел. (16%)	36 чел. (97%)	1 чел. (3%)
<i>2. Что для вас важнее: быть честным или быть заботливым?</i>		<i>2. Важен ли для вас факт, что собеседник вам соврал с благими намерениями, чтобы вас не расстраивать?</i>	
<i>Честным</i>	<i>Заботливым</i>	<i>Важен</i>	<i>Не важен</i>
17 чел. (46%)	20 чел. (54%)	23 чел. (62%)	14 чел. (38%)

Анализ результатов опроса позволил прийти к следующим выводам:

1. Подавляющее большинство студентов (84%) на первый вопрос ответили, что сказали бы правду, даже если бы это расстроило собеседника. Это вполне ожидаемо, учитывая, что большинство людей в процессе коммуникации руководствуется общими нормами морали и воспитывается на постулате, что врать – это плохо. Соответственно, по мнению говорящего, говорить правду – это экологично, т. е. его намерения – исключительно благие. Следование этому правилу перевешивает осознание того, что правда потенциально может расстроить собеседника. При этом чуть больше половины студентов (54% против 46%) отметили, что в общении

для них важнее быть заботливыми по отношению к собеседнику, чем честными. Это еще раз подтверждает то, что в большинстве случаев нами движет положительная интенция, мы искренне не хотим обидеть собеседника в процессе общения и стараемся быть экологичными.

2. Если посмотреть на ответы слушающих, будет видно, что студенты почти единогласно (97%) ответили, что предпочли бы горькую правду, нежели сладкую ложь, осознавая при этом, что это может их расстроить. Несмотря на то, что говорить правду – это в целом хорошо (что подтверждается ответами как говорящих, так и слушающих), такое общение тем не менее не может быть экологичным, так как наносит моральный вред слушающему. Успешность такой коммуникации ставится под сомнение, так как большинство слушающих хотели бы, чтобы общение для них имело позитивный результат (вызывало положительные эмоции, не расстраивало, благотворно сказывалось на общем психофизиологическом состоянии). Это подтверждается тем, что 62% опрошенных отметили, что для них важно знать, что говорящий при общении с ними руководствуется благими намерениями, а значит, заботится о том влиянии, которое оказывает общение на собеседника.

Данный опрос позволяет сделать вывод: экологичность и успешность коммуникации зависят не столько от интенции говорящего, сколько от того влияния, которое общение оказывает на слушающего. Это подтверждает тезис, изложенный выше: при оценке экологичности акцент следует делать на слушающем, а не на говорящем, так как даже если говорящий следует всем параметрам экологичности, а именно: он искренен, доброжелателен и этичен, это отнюдь не гарантирует успешность общения, если при этом слушающему наносится моральный вред (даже непреднамеренно).

Поскольку в руну исследований интересов авторов статьи входит англоязычный художественный дискурс, было решено также подкрепить вышеописанный тезис с помощью примера из художественной литературы. В качестве материала был выбран научно-фантастический рассказ американского писателя Айзека Азимова «Лжец!» («Liar!»), вошедший в сборник под названием «Я, робот» («I, Robot»), который вышел в 1950 году. На русский язык книга была переведена Алексеем Иорданским в 1964 году. Выбор рассказа неслучаен. В нем идет речь о роботах и их роли в жизни человека, а также о том, как строится процесс общения между роботами и людьми. Действие происходит в 2054 году не только на Земле, но и на других планетах Солнечной системы, где роботы выполняют очень важную функцию – они помогают людям делать ту работу, которую первые, в силу своих физиологических способностей, выполнять не могут. При конструировании роботы программируются так, чтобы неукоснительно подчиняться трем законам робототехники:

- 1) робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинен вред;
- 2) робот должен повиноваться всем приказам, которые отдает человек, кроме тех случаев, когда эти приказы противоречат первому закону;
- 3) робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в какой это не противоречит первому и второму законам.

При создании робота РБ-34 (RB-34), получившего имя Эрби (Herbie), произошла техническая ошибка, и робот обрел способность читать мысли других людей. Трое ученых пытаются выяснить, что же пошло не так, и беседуют с роботом (по отдельности). Во время этих бесед Эрби сообщает им, что думают другие сотрудники организации, но при этом робот лжет (причем осознанно и намеренно), фактически говоря ученым именно то, что они хотели бы услышать. И вот тут как раз и возникает противоречие. С одной стороны, робот соврал ученым потому, что руководствовался первым законом робототехники, который он не может нарушать: не причинять вред человеку. Эрби решил, что, сказав правду, он расстроит собеседника, а значит, тем самым причинит ему вред (в том числе моральный). С другой стороны, когда ученые поняли, что робот им соврал, это их расстроило еще больше, так как мало того, что их желания оказались ложью, так они еще и были обмануты роботом, что для них стало вдвойне неприятно:

“Nothing’s funny.” Her voice was not quite natural. “It’s just that I’m not the only one that’s been caught. There’s irony in three of the greatest experts in robotics in the world falling into the same elementary trap, isn’t there?” Her voice faded, and she put a pale hand to her forehead, “But it isn’t funny!” <...> She faced them and spoke sarcastically, “Surely you know the fundamental First Law of Robotics.” The other two nodded together. “Certainly,” said Bogert, irritably, “a robot may not injure a human being or, through inaction, allow him to come to harm.” “How nicely put,” sneered Calvin. “But what kind of harm?” “Why – any kind.” “Exactly! Any kind! But what about hurt feelings? What about deflation of one’s ego? What about the blasting of one’s hopes? Is that injury?” Lanning frowned, “What would a robot know about –” And then he caught himself with a gasp. “You’ve caught on, have you? This robot reads minds. Do you suppose it doesn’t know everything about mental injury? Do you suppose that if asked a question, it wouldn’t give exactly that answer that one wants to hear? Wouldn’t any other answer hurt us, and wouldn’t Herbie know that?” “Good Heavens!” muttered Bogert (Asimov, 1950).

Перевод А. Иорданского:

– Ничего. – Ее голос звучал не совсем естественно. – Просто не одна я попала. Трое крупнейших в мире робототехников попались в одну и ту же элементарную ловушку. Ирония судьбы, правда? – Она провела бледной рукой по лбу и тихо добавила: – Но это не смешно! <...> Она саркастически заговорила:

– Вы, конечно, знаете Первый Закон робототехники?

– Конечно, – раздраженно сказал Богерт. – «Робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинен какой-либо вред».

– Как изящно выражено, – насмешливо продолжала Кэлвин. – А какой вред?

– Ну – любой.

– Вот именно! Любой! А как насчет разочарования? А поколебленная уверенность в себе? А крушение надежд? Это вредно?

Лэннинг нахмурился!

– Откуда роботу знать...

Он вдруг осекся.

– Теперь и до вас дошло? Этот робот читает мысли. Вы думаете, он не знает, как можно задеть человека? Думаете, если задать ему вопрос, он не ответит именно то, что вы хотите услышать в ответ? Разве любой другой ответ не будет нам неприятен, и разве Эрби этого не знает?

– Боже мой, – пробормотал Богерт (Азимов, 1964).

Для того, чтобы вывести робота на чистую воду, ученые ставят перед ним неразрешимую задачу: он должен ответить на вопрос в присутствии всех трех ученых (не отвечать он не может, так как, согласно второму закону, обязан повиноваться приказам человека), при этом любой ответ Эрби неминуемо обидит кого-то из присутствующих. В итоге робот выходит из строя:

“You can’t tell them,” droned the psychologist slowly, “because that would hurt and you mustn’t hurt. But if you don’t tell them, you hurt, so you must tell them. And if you do, you will hurt and you mustn’t, so you can’t tell them; but if you don’t, you hurt, so you must; but if you do, you hurt, so you mustn’t; but if you don’t, you hurt, so you must; but if you do, you–” Herbie was up against the wall, and here he dropped to his knees. “Stop!” he shrieked. “Close your mind! It is full of pain and frustration and hate! I didn’t mean it, I tell you! I tried to help! I told you what you wanted to hear. I had to!” <...> Long she stared while the triumph faded and the helpless frustration returned – and of all her turbulent thoughts only one infinitely bitter word passed her lips. “Liar!” (Asimov, 1950).

Перевод А. Иорданского:

– Ты не можешь сказать, – медленно повторяла Кэлавин, – потому что это обидит их, а ты не должен их обидеть. Но если ты не скажешь, это тоже причинит им неприятность, так что ты должен сказать. А если ты скажешь, они будут обижены, а ты не должен, так что ты не можешь сказать; но если ты не скажешь, ты причиняешь им вред, так что ты должен; но если ты скажешь, ты причиняешь вред, так что ты не должен; но если ты не скажешь, ты...

Эрби прижался спиной к стене, потом тяжело упал на колени.

– Не надо! – завопил он. – Спрячьте ваши мысли! Они полны боли, унижения, ненависти! Я не хотел этого! Я хотел помочь! Я говорил то, что вы хотели! Я должен был!.. <...> Долго смотрела она на него. Наконец торжество сменилось беспомощностью и разочарованием. И все обуревавшие ее мысли вылились лишь в одно бесконечно горькое слово, слетевшее с ее губ:

– Лжец! (Азимов, 1964).

Из данного примера можно сделать следующий вывод: в отличие от человека, который при общении руководствуется нормами морали (врать – это плохо), у робота таких установок нет, а значит, ему гораздо проще соврать, что он и делает. При этом робот подчиняется первому закону робототехники: он ни при каких условиях не может нанести вред (даже моральный) человеку, поэтому с позиции говорящего робот поступает вполне экологично. Однако ученые узнают об этой лжи. И даже несмотря на то, что робот соврал с целью не обидеть их, они все равно оказались крайне расстроеными. Получается, что с позиции слушающего такое общение абсолютно неэкологично. Данный вывод совпадает с тем, который был сделан по результатам опроса студентов, что позволяет с большей уверенностью говорить о правильности рассуждений: при оценке экологичности коммуникации следует в большей степени учитывать реакцию слушающего, а не намерения говорящего.

Заключение

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Эмотивная лингвоэкология – относительно молодое, но очень перспективное направление современной лингвистики, так как оно занимается не только изучением связи между человеком, языком и окружающей действительностью, но и исследованием влияния коммуникации посредством языка на человека и среду, т. е. общество. Общение играет одну из важнейших ролей в жизнедеятельности любого человека. Это не только главный способ передачи информации, но и средство сближения людей. В процессе общения всегда принимают участие две стороны – говорящий и слушающий – каждая со своей позиции делает выводы по поводу успешности общения по его итогу. Однако до сих пор остается нерешенным вопрос: чью же позицию (говорящего или слушающего) важнее учитывать при определении экологичности коммуникации.

2. Основными критериями экологичности общения являются: искренность, доброжелательность и этичность, которые правильнее отнести к позиции говорящего. Для того чтобы коммуникация была успешной, говорящий должен следовать перечисленным критериям, вступая в процесс общения, соответственно, с положительной интенцией (другими словами, благими намерениями).

3. Положительная интенция совершенно необязательно является мерилем успешности общения, так как бывают ситуации, когда, даже имея благие намерения, говорящий может нанести (моральный) вред слушающему. С позиции слушающего общение, в результате которого его психофизиологическое состояние оказывается нарушенным, не может считаться экологичным. Соответственно, именно позиция слушающего является основополагающей при определении экологичности коммуникации.

4. Данное умозаключение было подтверждено исследованиями, произведенными в настоящей работе. Во-первых, был проведен опрос среди студентов I курса факультета романо-германской филологии Уфимского университета науки и технологий, в рамках которого студентов попросили ответить на два вопроса, сначала с позиции говорящего, а потом с позиции слушающего. В результате опроса было установлено,

что, хотя для большинства опрашиваемых с позиции говорящего важнее забота о собеседнике, они готовы его расстроить, если этого потребует ситуация (сказать правду, которая может расстроить), считая при этом, что руководствуются благими намерениями (правда – хорошо, ложь – плохо). С позиции же слушающего было установлено, что, несмотря на моральную установку (врать – плохо), им гораздо важнее то, что говорящий не желает их расстроить, и что в результате общения им не будет нанесен (моральный) вред. Соответственно, по реакции слушающего можно и нужно судить об экологичности коммуникации. Во-вторых, данный тезис был подтвержден при анализе научно-фантастического рассказа Айзека Азимова «Лжец!», в котором речь идет о взаимоотношениях роботов и людей. Выбор пал на данный рассказ потому, что при взаимодействии с людьми роботы руководствуются законами робототехники, которые не могут нарушать. Главный из законов: робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинен вред (в том числе моральный). Это значит, что при общении интенция робота всегда будет исключительно положительная. Но даже следование этому закону не смогло гарантировать экологичность коммуникации. Дабы не навредить людям (ученым, которые его создали), робот им соврал. Когда это выяснилось, ученые сильно расстроились, а значит, несмотря на усилия робота, общение получилось весьма неэкологичным.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы заключаются как в более детальном исследовании роли коммуникантов, так и в определении более четких и универсальных параметров экологичности общения с целью снижения конфликтности и повышения экологичности коммуникации и ее влияния на человека.

Источники | References

1. Вершков А. В. Антропоцентризм и современность // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 5-1.
2. Витт Н. В. Эмоциональная регуляция речевого поведения при общении. М.: Изд-во Московского государственного педагогического института иностранных языков им. Мориса Тореза, 1983.
3. Гак В. Г. Эмоции и оценки в структуре высказывания и текста // Вестник Московского университета. Серия 9 «Филология». 1997. № 3.
4. Горан В. П. Философия и наука в европейской истории // Философия науки. 2001. № 3.
5. Гулевич О. А. Психология коммуникации. М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2007.
6. Гусев М. В. От антропоцентризма к биоцентризму // Вестник Московского университета. Серия 7 «Философия». 1992. № 5.
7. Донец П. Н. Основы общей теории межкультурной коммуникации: научный статус, понятийный аппарат, языковой и неязыковой аспекты, вопросы этики и дидактики: монография. Харьков: Штрих, 2001.
8. Ежик Е. С. Концепт в аспекте эмотиологии: к постановке вопроса // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2021. Вып. 4 (56).
9. Жельвис В. И. Эмотивный аспект речи. Психолингвистическая интерпретация речевого воздействия. Ярославль: Изд-во Ярославского государственного педагогического института, 1990.
10. Игнатовская И. Б. Об истоках экофобного отношения к природе в европейской философской традиции // Вестник Московского университета. Серия 7. 1982. № 2.
11. Ионова С. В. К вопросу о признаках экологичности текстовой коммуникации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 «Языкознание». 2011. № 1 (13).
12. Ионова С. В. Лингвистика эмоций – наука будущего // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 6 (169).
13. Каган М. С. Мир общения: проблема межсубъектных отношений. М.: Политиздат, 1988.
14. Карасик В. И. Ценностные параметры лингвоэкологического общения // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: колл. моногр. / науч. ред. проф. В. И. Шаховский; отв. ред. проф. Н. Н. Панченко, редкол.: Я. А. Волкова, А. А. Штеба, Н. И. Коробкина. Волгоград: Перемена, 2013.
15. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
16. Клименко Л. В. Признаки экологичности коммуникативной деятельности сквозь призму французской лингвокультуры // Экология языка и коммуникативная практика. 2015. № 2.
17. Колосова (Солодовникова) Н. Г. Эмотивный анализ как метод экологического мониторинга текстов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 5 (100).
18. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. Изд-е 3-е. М.: ЛКИ, 2007.
19. Куликова Э. Г., Тедеева З. К. Аббревиация в контексте нюансирования новых смыслов // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2022. Вып. 4 (60).
20. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009.
21. Ларина Т. В. Эмотивная экологичность и эмотивная вежливость в английской и русской анонимной рецензии // Вопросы психолингвистики. 2019. № 1 (39).
22. Леонтович О. А. Россия и США: введение в межкультурную коммуникацию: уч. пос. Волгоград: Перемена, 2003.
23. Панченко Н. Н. Правда и искренность в экологичной/неэкологичной коммуникации // Научный диалог. 2012. № 12. Филология.
24. Петрова О. В. Чем опасны избыточные заимствования? // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2021. Вып. 4 (56).

25. Рыжкова Т. С., Янькова П. В. Невербальные средства коммуникации для выражения дружелюбного отношения (на материале английского языка) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2019. Вып. 2 (46).
26. Самохвалова В. И. Человек и мир: проблемы антропоцентризма // Философские науки. 1992. № 3.
27. Сердобинцева Е. Н. Законы общей экологии и язык // Экология русского языка: мат. I всерос. науч. конф. Пенза: Изд-во Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского, 2008.
28. Сковородников А. П. К становлению системы лингвоэкологической терминологии // Речевое общение. 2000. № 3.
29. Солодовникова Н. Г. Экологичность эмотивной коммуникации (на материале предвыборных креолизованных газетных текстов): дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2010.
30. Солодовникова Н. Г. Эмотивные границы экологичности // Неофилология. 2020. Т. 6. № 24.
31. Тарасова О. Д. Категория экологичности как важный параметр для эмотивной лингвоэкологии // Интерактивная наука. 2016. № 4.
32. Трошина Н. Н. Экология языка: аналитический обзор / редкол.: Е. О. Опарина, М. Б. Раренко. М.: Амирит, 2020.
33. Труфанова И. В. Экологичные и неэкологичные речевые акты в сфере эмотивного // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: колл. моногр. / науч. ред. проф. В. И. Шаховский; отв. ред. проф. Н. Н. Панченко, редкол.: Я. А. Волкова, А. А. Штеба, Н. И. Коробкина. Волгоград: Перемена, 2013.
34. Холодный Н. Г. Мысли натуралиста о природе и человеке. Избранные труды. К.: Наукова думка, 1982.
35. Шаховский В. И. Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции. Волгоград: ИП Поликарпов И. Л., 2016.
36. Шаховский В. И. Категориальная эмоциональная ситуация в сфере теории и семиотики // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности: тез. докл. на XV междунар. симпоз. по психолингвистике и теории коммуникации. М. – Калуга: Эйдос, 2006.
37. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008.
38. Шаховский В. И. Текст и его когнитивно-эмотивные метаморфозы: межкультурное понимание и лингвоэкология. Волгоград: Перемена, 1998.
39. Шаховский В. И. Триада экологий – человек, язык, эмоции – в современной коммуникативной практике: монография. Волгоград: Перемена, 2017.
40. Шаховский В. И. Эмотивная лингвоэкология: комплексный подход к изучению языка, речевой деятельности и человека // Вопросы психолингвистики. 2014. № 19.
41. Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: колл. моногр. / науч. ред. проф. В. И. Шаховский; отв. ред. проф. Н. Н. Панченко, редкол.: Я. А. Волкова, А. А. Штеба, Н. И. Коробкина. Волгоград: Перемена, 2013.
42. Bateson G., Donaldson R. E. A Sacred Unity: Further Steps to an Ecology of Mind. N. Y.: Cornelia & Michael Besse Book, 1991.
43. Halliday M. A. K. New Ways of Meaning: The Challenge to Applied Linguistics // The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment / ed. by A. Fill, P. Mühlhäusler. L. – N. Y.: Continuum, 2001.
44. Haugen E. The Ecology of Language. Essays by Einar Haugen. Stanford: Stanford University Press, 1972.
45. Kiklewicz A. Language Functions in the Ecolinguistic Perspective // New Pathways in Linguistics / ed. by S. Puppel, M. Boguslawska-Tafelska. Olsztyn: Institute of Modern Languages and Literature; University of Warmia and Mazury, 2008.

Информация об авторах | Author information

RU Самигуллина Анна Сергеевна¹, д. филол. н., проф.
 Корзун Анна Викторовна²
^{1,2} Уфимский университет науки и технологий

EN Samigullina Anna Sergeevna¹, Dr
 Korzun Anna Viktorovna²
^{1,2} Ufa University of Science and Technology

¹ Lingua_anna@mail.ru, ² annakomarova86@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.04.2023; опубликовано (published): 17.05.2023.

Ключевые слова (keywords): эмотивная лингвоэкология; коммуниканты; параметры экологичности; экологичное/неэкологичное общение; роль коммуникантов; emotive linguoecology; communicants; parameters of ecology; ecology/non-ecology of communication; roles of communicants.